

— Но мои фанаты зовут меня Фаньфань, так почему бы тебе не называть меня «Ин», «Сянь» или «Асянь»?

— ...Ты ставишь меня в трудное положение.

— Шучу, — Дай Фань выключил телефон, и комната мгновенно погрузилась в темноту. — Могу называть тебя Чицзы? Мне кажется, «брат Чи» звучит как-то странно.

— ...Можешь.

— Эй, а когда у тебя день рождения? — Дай Фань задал вопрос, как будто просто болтал с другом. Хотя он знал, что съемки ещё шли, Чи Инсянь не почувствовал ничего странного и честно ответил:

— ...25 октября.

Дай Фань промолчал, и Чи Инсянь осторожно спросил:

— А у тебя?

Но ответа он не дождался. Подождав немного, он снова спросил:

— ...Эй?

Но Дай Фань по-прежнему молчал. Чи Инсянь задумался, не задел ли он какую-то болезненную тему. Он слегка приблизился и тут же услышал ровное дыхание Дай Фаня.

Он уснул!

— Дай Фань...? — тихо позвал Чи Инсянь, но в ответ получил только тишину. Он действительно уснул. Чи Инсянь не знал, смеяться ему или плакать, размышляя, как можно так внезапно уснуть во время разговора. Но, находясь так близко, он снова уловил знакомый аромат. Каждый раз, когда он приближался к Дай Фаню, он чувствовал этот легкий, нейтральный запах духов, который раньше никогда не встречал.

Лицо Чи Инсяня покраснело от этого аромата. Он повернулся спиной к Дай Фаню, натянул одеяло на голову и попытался заснуть.

На следующий день Чи Инсянь должен был уехать после обеда, и Дай Фаня попросили провести его до машины. Они шли, и Дай Фань всё говорил, а в конце сказал:

— Ну, увидимся в следующий раз.

Чи Инсянь прищурился и ответил:

— В следующий раз, наверное, увидимся на пресс-конференции.

— ...На какой пресс-конференции?

— На презентации фильма «Близость», — он посмотрел в камеру. — Хотя дата выхода ещё не назначена, но все, пожалуйста, поддерживайте меня и Дай Фаня.

— Ага, — Дай Фань быстро встал рядом с ним и, глядя в камеру, сделал жест сердца — этому жесту он научился совсем недавно. — Все, помните, поддерживайте нас!

Съемки рано или поздно заканчиваются. Чи Инсянь больше ничего не сказал, повернулся, сел в машину и помахал на прощание камере и Дай Фаню.

В машине ему пришлось держаться сдержанно, так как предстояло небольшое интервью, где его спрашивали о впечатлениях. Только когда они окончательно выехали из гор, он расслабился.

Как только он расслабился, его мысли заполнились лицом Дай Фаня.

Если бы на этом этапе Чи Инсянь всё ещё ничего не замечал, это было бы слишком глупо. Он был уверен, что впервые испытывает такие чувства к кому-то, кого знает. Ему было трудно отрицать, что ему нравятся глаза Дай Фаня, его серьёзность во время съемок и его наивные вопросы, когда он не поспевал за временем.

Он листал в телефоне последние сообщения, которые они с Дай Фанем писали друг другу. Хотя их переписка была совсем короткой, Чи Инсянь всё равно хотел её перечитать.

Он был погружён в размышления о важных жизненных вопросах, в которых также присутствовала какая-то сладость. Но для Миллера, который сидел рядом, его артист, серьёзно смотрящий в телефон, выглядел так, будто кто-то выложил его компромат в сеть.

Миллер осторожно зашёл в Weibo, чтобы убедиться, что его артист не попал в топ поиска, и снова посмотрел на серьёзное лицо Чи Инсяня.

Внезапно хмурый взгляд Чи Инсяня смягчился, и на его лице появилась явная улыбка.

— Брат Чи, вы... — Миллер замялся, проглотил слова «заболели?» и заменил их на:

— Вы голодны? Может, перекусите перед вылетом?

Чи Инсянь бросил на него взгляд:

— Я только что поел.

— Хорошо.

В его телефоне только что пришло сообщение от Дай Фаня: [Не нужно ждать пресс-конференции, мы же соседи.]

Но Дай Фань не ожидал, что слова Чи Инсяня действительно сбудутся, и они увидятся на пресс-конференции фильма «Близость».

Он только что закончил съемки шоу «Возвращение к истокам», и Цзи Юань тут же повезла его на пробы для исторического сериала. Без каких-либо неожиданностей он успешно подписал контракт на роль четвёртого плана. Хотя, сказать «четвёртый план» — это даже преувеличение, так как в сериале было более десяти главных ролей, а роль Дай Фаня занимала всего 30% экранного времени, и его персонаж рано покидал сюжет.

Но суть принятия этой роли заключалась вовсе не в количестве экранного времени — главное было в том, что Дай Фань мог сниматься вместе с ветеранами актёрского мастерства, которых называли «мастерами сцены». Это несомненно подняло бы уровень Дай Фаня и помогло бы ему избавиться от ярлыка «красивого, но бездарного актёра».

Съёмки проходили на киностудии Чэньдянь. Дай Фань только присоединился к съёмочной

группе и снялся в четырёх сценах, ещё не успев познакомиться со многими актёрами, когда получил сообщение от Гу Ю. Через три дня они должны были участвовать в пресс-конференции фильма «Близость» в Яньчэне.

Дай Фань вместе со своим ассистентом договорился с группой об отпуске и быстро сел на самолёт, чтобы вернуться в Яньчэн.

Он ещё не успел доехать до дома, как получил сообщение от Чи Инсяня: [Что будешь надевать завтра вечером?]

Дай Фань, сидя в машине, задумчиво склонил голову и ответил: [Не знаю, может, костюм?]

Ответа не последовало.

Он уже привык к странной манере общения Чи Инсяня: без вступления и заключения, просто сообщение, когда он вспомнит, и молчание, если забудет.

Когда настал день пресс-конференции, Дай Фань уже забыл о разговоре с Чи Инсянем. Его одежду выбрала сама Цзи Юань: серый спортивный свитшот и чёрные укороченные джинсы. Цзи Юань знала, что он не любит слишком яркую одежду, и этот наряд соответствовал его вкусу, хотя лицо Дай Фаня в зеркале выглядело ещё моложе, почти как у школьника.

— Надень часы, — Цзи Юань, осмотрев его, скомандовала.

Свитшот Дай Фаня был с длинными рукавами и свободного кроя, так что запястья не было видно. Он с недоумением спросил:

— Но ведь запястья не видно, зачем часы?

Он поднял руку, демонстрируя, что рукав свисает ниже запястья.

— Просто надень, — Цзи Юань осмотрела квартиру Дай Фаня, не найдя шкафа с аксессуарами.

— Ты же не скажешь, что у тебя вообще нет часов?

Дай Фань с улыбкой ответил:

— Честно говоря, нет.

— Тогда поехали, — Цзи Юань вздохнула. — Сначала заедем в компанию, возьмём часы.

Другие артисты даже в ущерб себе старались обзавестись дорогими аксессуарами, а её артист, будучи богатым наследником, даже часов не имел. Дай Фань, чувствуя неловкость, предложил:

— Ладно, я спрошу у брата, у него наверняка есть...

— Ну, это тоже вариант.

Дай Фань кивнул и послушно пошёл в спальню, чтобы позвонить Дай Ханю. Телефон звонил довольно долго, прежде чем брат ответил:

— Что случилось?

— Брат, дело в том... — он впервые просил у кого-то что-то подобное, и ему было немного неловко. — Сегодня у меня пресс-конференция, а Цзи Юань сказала, что нужно надеть часы,

но у меня их нет...

— Ты дома? Подожди немного, я сейчас отправлю секретаря, он привезёт.

— Хорошо, но только не слишком дорогие, — Дай Фань предупредил. — Обычные вполне подойдут, мне они всё равно не нужны.

— [Гудки]

Он не успел договорить, как на том конце уже положили трубку. Он даже не знал, услышал ли Дай Хань его последние слова. Хотя Дай Хань говорил, что теперь он будет жить в Китае, его работа, похоже, была настолько загружена, что даже в свободное время он редко навещал брата.

Сам Дай Фань старался не звонить ему слишком часто — он всё ещё боялся, что однажды их обман вскрыется, и предпочитал минимизировать контакты.

Через двадцать минут у двери его дома появилась бесстрастная секретарша Дай Ханя с четырьмя или пятью бумажными пакетами в руках. Она без церемоний вошла внутрь, поставила пакеты на стол и начала вынимать из них часы:

— Это то, что господин Дай велел привезти. Если вам не понравится дизайн, я сразу же заменю их на другие.

Цзи Юань фыркнула:

— Ну конечно.

Сюй Цзян открыл рот так широко, что туда можно было бы положить яйцо:

— ...Это... Это просто невероятно богато.

Сам Дай Фань, не имея понятия о стоимости этих часов, наивно спросил:

— ...Они очень дорогие?

Секретарша ответила:

— Нет, господин Дай сказал выбрать что-нибудь до двух миллионов.

<http://bllate.org/book/16599/1517370>